

Еженедельник общественной и политической мысли

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 ОКТЯБРЯ 1948 Г.

№ 41 (124)

«ТАМ ВСЕ СТРАШНО...»

Недавно бежавший из Польши рабочий, поляк, на вопрос — что принудило его оставить родную страну, сказал: «Там все страшно... Страшно не только свободно говорить, а страшно даже думать...».

Трудно дать более простую, но вместе с тем более точную и исчерпывающую формулировку сущности коммунистической диктатуры, причем — заметим — совершенно независимо от того, в какой стране она водворена. Итак, цель коммунистической диктатуры всегда и всюду одна и та же: любыми средствами и любыми методами заставить народ перестать даже думать свободно, т. е. претворить его в известную сумму единиц, безмолвствующих рабов, покорно внимающих любым «истинам» власти, как бы ни очевидна была их ложь. Казалось бы, можно ли заставить живого человека не думать так, как он хочет, как думается? — конечно, нельзя, но... кое что и можно. В условиях непрерывного страха перед репрессиями, можно заставить человека ничем внешне не обнаруживая своих сокровенных дум, быть внешне исправным гражданином «самой свободной в мире страны», другими словами — безропотно выполнять все требования власти: если нужно, проголосовать за кого укажут; если нужно, подписаться на заем в указанном размере; если нужно, обвинить самого себя, под диктовку в семи смертных грехах; если нужно, и т. д., и т. д. Главное же — не сметь и вида показывать, что имеются какие-то свои мысли, свои суждения и взгляды, в которых власть не только не нуждается, но и карает за них беспощадно и жестоко. Выгоды для коммунистической диктатуры от такого положения вещей самые несомненные: с

одной стороны достигается видимость полного отсутствия инакомыслящих, с другой, если появится нужда, инкриминировать инакомыслие можно любому гражданину, причем без всякого риска допустить ошибку. Нужда же такая периодически появляется: как известно, число обитателей многочисленных концлагерей в государствах «новой демократии» определяется не только наличием антиправительственных настроений в стране, но и чисто экономическим расчетом — потребностью в дешевых рабочих руках, незащищенных к тому же никаким рабочим законодательством.

В таком положении народ вынужден либо покориться, что совершенно невозможно, либо притвориться покорившимся, что возможно всегда, хотя бы из простого чувства самосохранения и никогда, ни при каких условиях неиссякающей надежды на освобождение. Естественно, что ложь и фальш, возведенные в ранг жизненных норм, коверкают характер как отдельной личности, так и общества, а изжить приобретенные уродства задача не из легких. Нет нужды подчеркивать, что таков удел всякого народа, попавшего в тиски тоталитарной диктатуры, ярким примером чего может послужить нацистская и послевоенная Германия.

«Там все страшно... Страшно даже думать...».

Такова атмосфера жуткой советской действительности. И к этой действительности уже приобщены народы Восточной Европы, оказавшиеся по воле судьбы и, скажем мягко, вследствие ошибок некоторых политиков западного мира, по ту сторону «железного занавеса». Констатируя по многочисленным свидетельствам очевидцев и не менее многочисленным документальным данным, применение в странах восточной Европы советских методов порабощения, необходимо отметить одно, чрезвычайной важности, обстоятельство: испытанный план освоения данного народа осуществляется коммунистами не русского, а местного происхождения. Тот же факт, что Берут в Польше действует, по сути, точно так же как Готвальд в Чехии, а оба как пославший их — в СССР, свидетельствует лишь о едином существе и единых целях коммунизма, которые ни в какой степени не меняются в зависимости от национальности его носителей, культурного уровня данного народа, его экономического развития, национально-

Сегодня в номере:

А. КОРЕНЕВ

«Там все страшно» (стр. 1)

С. КИРСАНОВ

Об империализме русском... и прочем (стр. 2)

А. ПОЛЕНОВ

Нищету не скроешь (стр. 5)

А. НИКОЛИН

Тито — Сталин (стр. 7)

А. Ч.

«Железный занавес» на экране (стр. 8)

М. РОЗАНОВ

Завоеватели белых пятен (стр. 9)

А. Р.

Мастерство социалистического реализма (стр. 13)

го характера, темперамента и т. д. Повторяем — это обстоятельство, в понимании мировой опасности коммунизма, особой важности, хотя оно легкомысленно игнорируется во многих, и не только иностранных, антикоммунистических кругах по той только причине, что существует ведь и единое, международное руководство компартии, осевшее, в силу стечения обстоятельств, в Кремле. На этом основании российскому народу приписывается соучастие во всех явлениях коммунистической диктатуры. От взора этих кругов, однако, ускользает самое существенное: современные Кремль не является символом российской государственности, а всего лишь местом пребывания руководства компартии. Отожествление этих двух различных и исключającychся понятий тягчайшая хула, незаслуженно возведенная на российский народ, и больше — злостная клевета на него.

Неузнаваем был бы послевоенный мир, если бы — допустим на мгновение такой абсурд — коммунистическая диктатура в России была бы действительно исторически сложившейся, национальной российской властью, преследующей не призрачные цели мировой революции, а подлинные интересы своего народа и страны. Не властно ли требуют эти интересы скорейшего восстановления в мире нарушенной последней войной, нормальной жизни, прочного и длительного мира, солидарного сотрудничества всех народов? Не этого ли жаждут

(Окончание на стр. 13)

В ЭТОМ НОМЕРЕ «ПОСЕВА»

продолжается печатание книги

МИХАИЛА РОЗАНОВА

**ЗАВОЕВАТЕЛИ
БЕЛЫХ ПЯТЕН**

Каждый антибольшевик должен
прочитать этот замечательный
человеческий документ